

КРИТИКА «КВАЛИА» КАК ПОНЯТИЯ, УКОРЕНЕННОГО В НАРОДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

А. С. Пономарева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 августа 2016 г.

Аннотация: *статья описывает подход Дэвида Льюиса к проблеме выделения квалиа в качестве приемлемого с материалистической точки зрения концепта. Приводится аргументация Льюиса в пользу необходимости отказа трактования свойств чувственного опыта как «субъективных качеств» или «сырых ощущений».*

Ключевые слова: *опыт, квалиа, народная психология, идентифицирующий тезис, семантическая неопределенность, материализм.*

Abstract: *the paper describes D. Lewis' approach to qualia as a materialistically acceptable concept. Presents an argumentation against interpretation of qualities of feel experiences as «subjective qualities» or «raw feels».*

Key words: *experience, qualia, folk psychology, identifying thesis, semantic in-decision, materialism.*

Свою точку зрения относительно широко обсуждаемого в англоязычной философии сознания понятия «квалиа» Дэвид Льюис излагает в статье 1995 г. «Должен ли материалист верить в квалиа?». Статья является ответом на эссе Роберта Меррихью Адамса «Запахи, цвета и Бог» [1], в нем Адамс строит теистическую аргументацию, согласно которой только существование Бога может раскрыть соотношение между физическими состояниями и квалиа. Современный материализм, по мнению Адамса, не в состоянии объяснить квалиа, потому что придерживается в их отношении стратегии элиминативизма. Льюис, в свою очередь, настаивает на праве материалистической философии сохранять по отношению к квалиа определенную осторожность.

С позиции Льюиса важно понимать квалиа в его сугубо техническом смысле, иначе в рассуждении об этом концепте будет всегда присутствовать семантическая неопределенность. Действительно, в философии сознания квалиа – это не термин обыденного языка. Согласно философу, квалиа нельзя описать в качестве сырого ощущения, феноменального характера опыта или субъективного качества. Сама идея, «каково это» (быть кем-то), «на что это похоже» (испытывать что-то), должна обсуждаться в специфическом ключе.

Льюис возражает против того, чтобы вслед за народной психологией толковать квалиа как субъективное ощущение от первого лица. «Народная психология считает, что мы идентифицируем квалиа нашего опыта. <...> Если я получаю опыт со свойством Q, я знаю, что мой опыт содержит свойство Q, и после этого я буду помнить (если только мне не случится

забыть), что в этом случае я имею опыт со свойством Q. Только посредством получения этого идентифицирующего знания неизведанный опыт дает способности узнавать и воображать. Узнавание: когда Фред впервые попробовал веджимайт (национальное блюдо Австралии. – А. С.), он открыл, что это породило опыт со свойством Q. После этого, когда Фред вновь пережил опыт со свойством Q, он заключил, что получает опыт того же типа, какой был у него раньше, поэтому Фред может догадаться, что опять пробует веджимайт. Воображение: предположительно, всё это время Фред знал, как представлять себе опыт со свойством Q. Но только после того, как Фред попробовал веджимайт, он понял, что посредством представления опыта со свойством Q он будет воображать опыт дегустации веджимайта» [2, р. 141–142].

Льюис называет нашу способность узнавать качество нашего опыта идентифицирующим тезисом. Из-за очевидности такого рода опыта для многих философов (к этому моменту вернемся позже) исследователь предлагает относить знание того, на что это похоже, к ненаучным психологическим теориям и добавляет, что материалист не должен принимать на веру идентифицирующий тезис. Основоположением, из которого исходит философ, является то, что физические факты самодостаточны сами по себе, а не представляют собой факты о том, на что похоже иметь опыт с чем-либо. По Льюису, если квалиа – это физические свойства опыта и опыт, в свою очередь, представлен через физические факты, то идентифицировать качество нашего опыта нельзя. Обозначая как Q физическое свойство опыта, являющегося фактом нейронного возбуждения, исследователь говорит о том, что в буквальном смысле обладать знанием о физическом опыте (как понимают его сторонники фолк-психологии) – значит делать открытия в нейрофизиологии [2, р. 142].

Трактуя квалиа в качестве физических свойств и именуя их несовершенными кандидатами для исполнения определенной функциональной роли, Льюис видит одной из проблем то, что сущность квалиа можно объяснить только исходя из наличия у квалиа скрытой структуры. В примечании к статье ученый пишет, что квалиафилам остается только игнорировать то, что свойства опыта не имеют структуры. Однако если сторонник существования квалиа не будет знать, имеют ли они ту или иную структуру, следовательно, он точно не знает, что представляют собой его квалиа. В ответ на аргумент Адамса о том, что ввиду бесструктурности квалиа будущая наука будет не в состоянии объяснить взаимосвязь квалиа и физических состояний, Льюис говорит, что интуиция простоты квалиа укоренена в народной психологии. В конечном счете элементарность понятия в его нетехническом смысле создает видимость диалога между философами и неакадемической публикой. По Льюису, рассуждая о физических свойствах опыта, исследователь скорее будет напоминать собеседнику о тех ощущениях, которые он получил благодаря опыту (пользуясь тем самым идентифицирующим тезисом), и никогда не сможет с нуля объяснить понятие тому, у кого этого опыта не было. Приводится следующий пример: «Вы можете поделиться тем, на что по-

хожа дегустация новозеландского пива, указав на сладкий вкус, который Вы испытали во время этого опыта. Но Вы не можете аналогичным образом говорить о том, на что похоже ощущать сладкий вкус, приводя пример с дегустацией новозеландского пива как того опыта, через который только и можно открыть сладкий вкус» [2, р. 140].

Менее радикальной, по Льюису, позицию материалиста в отношении квалиа и идентифицирующего тезиса делают два положения. Первое: у материалиста нет причин отрицать, что в широком контексте, *de re* возможно говорить об идентификации квалиа. Так же, как о человеке возможно знать, что он вор, никоим образом не идентифицируя его, так и физическое свойство опыта может осознаваться, но не идентифицироваться. Второе: материалист может верить в квалиа как в такой тип знания, которым мы пользуемся в повседневном смысле. «Представим, – пишет Льюис, – что существо химического элемента в его порядковом номере. Мне случилось забыть атомный номер калия. Так что в строгом смысле я теперь точно не знаю, что за элемент калий. Однако я всё-таки владею знанием о нем на том основании, что имею богатый список описаний калия. <...> По некоторым современным стандартам это рассматривается как обладание знанием о том, что такое калий» [2, р. 143]. Поэтому в повседневном понимании, несмотря на то, что человек не знает сущности физических свойств опыта, он воспринимает их как нечто знакомое.

В англоязычном философском дискурсе критика квалиа как понятия, укорененного в народной психологии, представляет собой менее популярный аргумент против буквальной интерпретации квалиа. Более известный пример, в котором Льюис настаивает, что свойства опыта никогда не выходят за рамки физического, появился в результате размышления над аргументом Ф. Джексона против физикализма (аргумент знания). Для иллюстрации того, что квалиа, по мнению Джексона, представляют собой отдельную часть реальности, не сводимую к физическим процессам, исследователь проводит мысленный эксперимент «комната Марии». В нем речь идет о женщине Марии, которая знает всё о нейрофизиологии цвета, но, так как Мария всю жизнь провела в черно-белой комнате, она лишена возможности непосредственного переживания цвета. По Джексону, после того как Мария выйдет наружу и увидит помидор красного цвета, ее первой реакцией будет признание того, что теперь она больше знает об опыте, какой имеют другие, взглянув на помидор красного цвета. Потом она начнет сомневаться, действительно ли теперь ей больше известно о свойствах опыта, но в конце концов отбросит свой скепсис. Из аргумента о знании Джексона выводится, что Мария не могла до определенного момента иметь квалиа красного цвета, а значит, физикалистские теории не могут сформировать ясную картину того, что значит иметь опыт [3]. Ответ Льюиса заключается в том, что Мария не изучила новый факт: она получила новую способность. Исследователь льюисианской философии Дэниел Нолан пишет, что здесь философ при-

держивается той же позиции, что и Л. Немиров, поэтому аргумент носит имя Льюиса–Немирова. Поясняя мысль Льюиса относительно квалиа, определенного в качестве способности узнавать и воображать опыт определенного типа, Д. Нолан пишет: «Она [Мария] получила возможность отличать цвета визуально. До этого она обладала теоретическим знанием о том, какому предмету соответствует какой цвет, но теперь, после того как она сама увидела красный, она может сказать, красная ли какая-то вещь, просто взглянув на нее. Также она получила способность воображать и запоминать определенные цвета, по-новому представляя их самой себе. Базис для визуального представления комнаты может отличаться от представления комнаты в лингвистических терминах, даже если сведения о комнате будут одинаковыми. Она также получает возможность воображать похожие цвета <...> и цветовые сочетания, которые в реальности она никогда не видела. Эта способность использовать визуальную информацию является тем, чего она была лишена в черно-белой комнате...» [4, р. 133].

Фактически Льюис отказывается от таких определений квалиа, как «сырое ощущение», «субъективный опыт» и любое состояние, нередуцируемое к физическим свойствам мозга. Философ считает квалиа чувственными качествами опыта, которые дают способность запоминать и воображать определенный опыт. Наиболее полно идея когнитивной значимости квалиа представлена в аргументе Льюиса–Немирова. Что касается аргумента, в котором Льюис предупреждает о недопустимости опоры на идентифицирующий тезис, с ним возникает ряд проблем, и прежде всего это касается того, действительно ли народная психология, как об этом говорит Льюис, считает знание, полученное из опыта, идентичным знанию о природе опыта. Как кажется, восприятие цвета, ощущение вкуса, различение поверхности предметов представляют собой только то, каким образом человек представляет опыт самому себе. На самом деле сторонники фолк-психологии не придерживаются мысли о том, что эта репрезентация является ничем иным, как фактом возбуждения нервных волокон (для них «боль» не означает «возбуждение С-волокон»). Следовательно, если они и принимают идентифицирующий тезис, то делают это не в его буквальном значении. Также ненаучные психологические теории, какими бы привлекательными они ни были, даже среди своих сторонников не имеют авторитета достаточно сильного, например, для того, чтобы действительно предпринимать попытки по объяснению ментальных состояний, поэтому проблема идентификации квалиа с опытом здесь носит, очевидно, лингвистический, а не гносеологический характер.

Все эти наблюдения носят частный характер, и то, что было сказано о возможной разнице в репрезентации опыта для сторонников фолк-психологии, и то, как это представляет себе Льюис, основано на допущении идентифицирующего тезиса в смысле, каким наделил его философ-аналитик. Без принятия на веру теории Льюиса не было бы ее рассмотрения, и, следовательно, не было бы настоящей статьи.

Дэвид Льюис – пример философа, суждения которого достойны внимания, несмотря на то, что они происходят из ложных посылок. Конкретно в статье 1995 г. «Должен ли материалист верить в квалиа?» для отнесения идентифицирующего тезиса к фолк-психологии Льюис использует апелляцию к очевидности. Дословно: «Почему я думаю, что он [идентифицирующий тезис] должен быть частью фолк-психологии квалиа? Потому что очень много философов находят это совершенно очевидным» [2, р. 142]. Причисляя к значительной части философов Сола Крипке и уже упоминавшегося Адамса, Льюис, на наш взгляд, демонстрирует типичный пример островного мышления, в том смысле, что апеллирует к исследователям, объединенным с ним одной философской школой, одной эпохой, одной национальной и культурной традицией. Философское обоснование само по себе должно строиться на доказательной аргументации, но здесь Льюис как будто не замечает логической прорехи, просто указав один раз на «очевидность» своего вывода и больше к этому моменту не возвращаясь.

Не совсем понятно также, есть ли на данном этапе философствования Льюиса различие между ненаучной психологической теорией и здравым смыслом. Признав пагубное влияние народных представлений на квалиа, с одной стороны, исследователь игнорирует факт того, что, с другой стороны, люди веками успешно осознавали, запоминали и воспроизводили опыт, вообще не испытывая необходимости идентифицировать его, понять структуру относящихся к нему предметов, раскрыть сущность его физических свойств и прочее. Народная психология, таким образом, представляет собой психологическую основу здравого смысла, и ее несовершенное понимание ментальных состояний присуще всем обычным людям, за исключением, может быть, некоторых нейрофизиологов. Жесткая позиция в отношении народной психологии неуместна и бесперспективна хотя бы потому, что представляет собой проекцию структуры знания на структуру мира, а с неуспешными попытками упорядочить существующие явления с помощью теории философия уже сталкивалась, достаточно вспомнить судьбу проекта «идеального» языка Витгенштейна.

Несмотря на эти острые углы, позиция Льюиса, с нашей точки зрения, проясняет две важные вещи. Во-первых (и это можно воспринять в широком контексте), квалиа, как и другие философские термины, действительно должны употребляться сугубо в техническом смысле. Безотносительно к идентифицирующему тезису понятие «квалиа» не может быть объяснено с нуля неакадемической публике, вне связи с философией сознания в целом. Любой философский концепт имеет смысл лишь при рассмотрении его в системе, и он неизбежно исказится, если не будут показаны его связи с другими компонентами теории. В этом проблема презентации философских понятий в художественной литературе и в прессе, в социальных сетях – они предстают вырванными из контекста и создают у читателя мнимое представление о том, что он получил но-

вое знание. Во-вторых, Льюис приходит к тому, что сводит ментальные состояния к физическим состояниям. Если придерживаться того определения квалиа, которое им дается, то чувственные качества опыта будут представлять что-то вроде метрической шкалы для, например, вкусов, цветов и запахов. Наши квалиа являются выразимыми и, полагаем, не такими уж индивидуальными, подвергаясь ранжированию и помещаясь в определенные классы. Протекающие в мозге процессы позволяют говорить об изменении или даже «выключении» определенных квалиа, что ясно указывает на их физиологический базис.

Можно утверждать, что статья «Должен ли материалист верить в квалиа?» является значимой работой Льюиса в сфере философии сознания. В ней исследователь, несмотря на неидеальность своей аргументации, предпринимает многое для того, чтобы сохранить за материализмом право определять, что такое квалиа и как далее следует работать с этим концептом. Требование применять понятие квалиа в его исключительно техническом смысле для ученого, приемлемость нестрогого идентифицирующего тезиса и обязательное отождествление ментальных состояний с физическими состояниями – узловые пункты философского исследования. На материале статьи отчетливо прослеживается стремление Льюиса решить вопрос квалиа в парадигме редуктивного физикализма. Несмотря на то, что сегодня такой подход кажется устаревшим, в русле него Льюис смог внести семантическую и гносеологическую ясность в дискуссию о чувственных свойствах опыта.

Литература

1. *Adams R. M. Flavors, Colors, and God / R. M. Adams // The Virtue of Faith and Other Essays in Philosophical Theology.* – Oxford : Oxford University Press, 1987. – P. 243–262.
2. *Lewis D. Should a materialist believe in qualia? / D. Lewis // Australasian Journal of Philosophy.* – 1995. – Vol. 73, № 1. – P. 140–44.
3. *Jackson F. What Mary Didn't Know / F. Jackson // The Journal of Philosophy.* – 1986. – Vol. 83, № 5. – P. 291–29.
4. *Nolan D. David Lewis / D. Nolan (Philosophy Now).* – Montreal & Kingston. Ithaca, 2005. – 257 p.

Воронежский государственный университет

*Пономарева А. С., магистрант кафедры онтологии и теории познания
E-mail: As-ponomareva@yandex.ru*

Voronezh State University

*Ponomareva A. S., Undergraduate of the Ontology and Theory of Knowledge Department
E-mail: As-ponomareva@yandex.ru*